Эпилог

Пока София Розенберг ворочалась на кровати, Его Величество король Теодор стонал в своём кабинете.

Он только что получил сообщение о том, что произошло в саду роз, и теперь размышлял, как на это реагировать.

Теодор уже давно знал, что Альфорта окружают сыновья аристократов, носящих ярко выраженный элитарный характер, и что их родители сотрудничают с воспитателем принца, чтобы предпринять подозрительные действия.

Но, несмотря на это, он решил оставить его в покое по нескольким причинам.

Во-первых, представители элиты в школе всё ещё были лишь фракцией детей. По сравнению с взрослым обществом, то, что они делали, было равносильно детям, играющим в домик.

Всегда можно попробовать ещё раз, потерпев неудачу в юности, но второй шанс был гораздо реже после взросления. Политика школы заключалась в том, чтобы учиться на неудачах. Этому следовала и королевская семья.

Была также причина, по которой трудно было вмешаться.

Хотя первый принц считался следующим королём, это ещё не было подтверждено. У второго принца Альфорта ещё есть шанс унаследовать трон.

Другими словами, эта ситуация была частью борьбы за власть между теми, кто поддерживал своих соответствующих принцев. Хотя прямое вмешательство действительно могло вызвать волны беспокойства, это была лишь верхушка айсберга.

Если Теодор «защитит» второго принца в инциденте, который не имел никаких явных доказательств чужих проступков, его действия могли разжечь огонь истинного фракционного конфликта. Поэтому он решил оставить ситуацию без внимания, поскольку любые шаги, которые он сделает сейчас, будут рассматриваться только как преждевременные.

(Хотя я никогда не думал, что это приведёт к тому, что его будет ругать дочь дома Розенбергов.)

Теодор глубоко вздохнул. Эта позиция выжидания не обошлась без собственных проблем. В результате второго принца отчитала дочь маркиза.

Это было не то, над чем он мог просто посмеяться.

(Я уверен, что мог бы заставить свидетелей молчать, но не думаю, что граф Ахле оставит это без внимания.)

Сыновья графа в настоящее время содержатся под стражей за свои проступки. Однако это всё равно был инцидент между детьми, в конце концов, они не могли держать их вечно.

Как только их выпустят и отправят домой, они обязательно поплачутся об этом своим родителям. Они приукрасят эту историю для своих нужд и осудят дочь маркиза за «чрезмерные действия».

Однако граф Ахле был тем, кто поддерживал первого принца.

Чтобы защитить дочь маркиза, необходимо было признать, что она права, но сделать это означало также признать вину второго принца в сложившейся ситуации.

И если они это сделают, граф с радостью свалит всю вину на него.

Он, вероятно, сказал бы, что принц манипулировал своими сыновьями, чтобы сделать это.

Проблемы между школьниками никогда не должны были стать такой большой проблемой, или, может быть, граф всегда был готов пожертвовать своими детьми, чтобы повысить свой статус в фракциях.

Они были одного возраста, хотя и не близнецы, так что, вероятно, не было совпадением, что они были зачислены в один класс с Альфортом.

В любом случае, хотя у них не было никаких доказательств этого, не было никаких сомнений, что граф Ахле делал шаги за кулисами.

Поэтому разумная жертва была необходима, чтобы заставить его замолчать.

Хотя даже если он промолчит, из-за этого инцидента, несомненно, возникнут различные проблемы. Социальный мир был полон предположений и подозрений.

В отличие от школы, охраняемой взрослыми, аристократическое общество представляло собой сборище змей, искусных в интригах и хитростях.

Поэтому Теодор решил встретиться с дочерью маркиза Розенберга.

Если она может быть полезна королевской семье, он обратится к ней и сделает её своим союзником. Если нет, то он назначит ей наказание, которое не причинит никакого реального вреда, такое, которое маркиз Розенберг мог бы принять как просто исполнение своего долга.

Придя к такому выводу, он приказал своим подчинённым вызвать дочь маркиза.

Местом встречи был выбран внутренний двор.

Использование такого открытого пространства должно было помочь девушке не чувствовать давления. Хотя это продумал не Теодор, а его жена – королева Адель, которая сделала это предложение после того, как решила тоже поучаствовать.

— Адель, позволь мне просто сказать тебе это, когда София ругала Альфорта…

— Я знаю. Не потому ли, что Альфорт вёл себя неразумно? Не знаю, о чём ты думал, но я не собиралась винить её за то, что она сделала.

— …Тогда почему ты вдруг сказала, что хочешь присутствовать?

Теодор заподозрил неладное, услышав, что она не считает дочь маркиза виноватой, но Адель интересовалась Софией только потому, что знала, что сын благоволит к ней.

Хотя ходили слухи, что она была святой, которая попала в высшее общество, Адель не думала, что какой-то двенадцатилетний ребёнок действительно может соответствовать таким

заявлениям. Вероятно, это был ложный образ, подготовленный кем-то за кулисами.

И теперь она пыталась выяснить, насколько правдивы эти сплетни.

Не то чтобы она это сказала вслух.

Она парировала подозрения Теодора элегантной улыбкой.

Вскоре во дворе появилась дочь маркиза в сопровождении слуги.

Глубокие аметистовые глаза и блестящие платиновые светлые волосы. У неё была внешность, которая не уступала слухам, и когда она заметила короля и королеву, она сделала реверанс, который посрамил бы даже взрослых.

— Очень приятно с вами встретиться. Я София, дочь дома Розенбергов.

— Хм... я Теодор, король Эфении.

— А я его жена, Адель. Мне очень жаль, что мой муж внезапно вызвал тебя, поэтому, пожалуйста, не беспокойся о формальностях и расслабься.

— Спасибо за ваше внимание.

Адель выставила ловушку, но София в неё не попалась.

Хотя это не была официальная аудиенция, она всё ещё встречалась с королём и королевой. Более того, её вызвали сюда только для того, чтобы обсудить инцидент в саду роз.

Она была бы дисквалифицирована, если бы потеряла бдительность только потому, что другая сторона поверхностно сказала это.

— Я говорю правду, так что присаживайся. Если мы будем держать на ногах такую очаровательную девушку, как ты, то, в конце концов, почувствуем себя виноватыми.

Предложение было таким же, как и предыдущее, но на этот раз намерения королевы были иными. Когда София поняла это, она немедленно ответила:

— Тогда, пожалуйста, извините меня.

Не колеблясь, она грациозно и изящно опустилась на стул, который отодвинул слуга.

Это был не тот уровень, на котором должна быть двенадцатилетняя девочка.

К этому моменту Адель уже пришла к выводу, что большинство слухов были правдой.

Теодор был того же мнения. Хотя были дети, которые могли вести себя как взрослые на поверхности, было не так много тех, кто мог просчитать ловушку, установленную ранее.

И всё же она вела себя так, словно это было вполне естественно.

Такая девушка не стала бы увещевать высокопоставленного принца исключительно из-за своих эмоций. Она полностью понимала ситуацию и действовала, зная о возможных последствиях, которые её ожидали.

Теодор отказался от мысли наказать её в сложившихся обстоятельствах и решил взять её в союзники.

— София, мы позвали тебя сюда не для того, чтобы обвинять в том, что случилось в саду роз. На самом деле, мы хотим поблагодарить вас за разоблачение людей, которые манипулировали Альфортом.

Вместо того чтобы наказать её за то, что она опозорила принца, он выразил намерение похвалить её за то, что она исправила ошибки его ребёнка как верного вассала. Он не забыл использовать тот факт, что он был тем, кто вызвал её в первую очередь.

Теодор признал, что он знал о трудностях Альфорта и что он хотел, чтобы его сын решил их самостоятельно.

Вдобавок ко всему, он выразил своё уныние по поводу того, что принц не мог этого сделать, но этот результат был всё же лучше, чем если он или его жена насильно вмешались и удалили последователей.

Это было явно слишком много информации, чтобы раскрывать её, но всё это было сделано, чтобы продать ей услугу.

— Именно поэтому мы не собираемся тебя наказывать, но…

— Вы беспокоитесь о дальнейших действиях графа Ахле.

— Д-да.

Говоря, что он благодарен, он подразумевал, что действия Софии были неправильными. Имея это в виду, он планировал сделать её своей должницей, заставив графа молчать об этом деле, чтобы защитить её.

Но перед этим София передала им через слугу отчёт.

— Это… понятно. П…правда ли то, что здесь написано?

— Конечно, Ваше Величество. Это достоверное доказательство, которое раздобыл мой личный дворецкий.

Теодор громко сглотнул слюну. Этот документ был доказательством того, что граф совершил несправедливость и беззаконие.

Хотя было довольно много надёжных источников, на которые ссылался документ, это также вызвало множество вопросов.

— Можешь сказать, что это такое?

Передав Адель отчёт, она отреагировала точно так же. София рассмеялась над их реакцией и продолжила:

— Разве это не очевидно? Это я помогаю вам заставить их замолчать.

От улыбки Софии по спине Теодора пробежал холодок.

Конечно, с этим было бы легко держать графа Ахле под контролем. Если то, что здесь написано, правда, то у них есть все основания лишить его головы. В конце концов, человек без головы не может говорить.

Он намеревался продать услугу этой девушке, но прежде чем он это понял, они были теми, кому была продана услуга.

— Как и следовало ожидать от предполагаемой дочери маркиза. Я очень рад, что такая мудрая девушка, как ты, приняла меры ради моего сына.

Без какого-либо испытания, которое произошло только что, Адель начала предпринимать действия, чтобы привлечь Софию изо всех сил. Хотя Теодор был немного удивлён этим, он не думал, что это было неразумно.

Если бы хитрый аристократ поменялся с ними ролями, обычно это была бы ситуация, из-за которой можно было бы расстроиться. Однако на этот раз противник был всего лишь двенадцатилетним ребёнком.

Король этой страны был брошен в петлю маленькой девочкой. Это была явно ненормальная ситуация.

Теодор ясно видел, что «ненормальность» Софии превосходит даже «ненормальность» Фолсинии – талантливой девушки, воспитанной самим гением Тристаном.

— Ах да, София, разве ты не танцевала с Альфортом, пока он скрывал свою личность? То, что вы двое воссоединились в школе, возможно ли, что боги настаивают на том, чтобы весна моего сына наступила?

Теряя остатки достоинства, Теодор рефлекторно кашлянул. Слова Адель звучали окольно, но она, несомненно, намекала на помолвку.

Но в то же время он был очень рад, когда услышал о танце.

Альфорт становился всё более рассеянным из-за сторонников первого принца. Элиты воспользовались им, и всё изменилось только из-за девушки перед ними.

Вдобавок ко всему…

Обычный двенадцатилетний ребёнок не понял бы скрытого смысла слов своей жены, но она определённо поняла бы. Нет, её глаза уже светились пониманием.

Однако это было не то, что они могли бы обсудить с ней напрямую. Если они хотят воплотить то, что подразумевают, в реальность, то должны начать с её отца – главы дома Розенбергов.

Это означало, что Адель действовала опрометчиво, и пока Теодор раздумывал, не остановить ли её… он также хотел знать ответ Софии.

— …Есть человек, рядом с которым я хочу идти шаг в шаг.

София начала говорить слова, как влюблённая девушка. Увидев это прекрасное и очаровательное выражение её лица, Теодор немедленно начал думать о том, как предложить помолвку их детей главе дома Розенбергов.

Однако…

— Он всегда присматривает за мной, беря на себя инициативу, но именно поэтому я так стараюсь догнать его.

Следующие слова относились не к Альфорту. Несмотря на это, она была слишком ценной, чтобы от неё отказываться. Пока Теодор жонглировал этими сожалениями в своей голове, София продолжала говорить.

— Я исполню это моё желание. Даже если мне придётся превратить самих богов в своих врагов.

Ясное заявление, которое гласило, что её мысли никогда не изменятся, будь то королевская семья или сама судьба, против которой она должна идти. Чтобы исполнить свои желания, она даже будет бороться с короной.

Среди слуг, слышавших её, поднялось напряжение. В таком случае София станет враждебным существом. Осознав это, Теодор тут же открыл рот.

— ...Если ты действительно так думаешь, я уверен, что боги благословят тебя.

Он намекал, что королевская семья не будет считать её ответственной за то, что она только что сказала.

Первоначально это должно было быть сказано Адель, которая подняла вопрос о помолвке, но сейчас она в шоке опустила голову. Поэтому Теодор заговорил первым.

Напряжённая атмосфера наконец-то разрядилась.

Всё, что последовало за этим, можно было считать лёгкой светской беседой. Теодор попросил её подружиться с Альфортом и проводил без особых приключений.

Когда визит закончился, Теодор и Адель перешли в приёмную. Они немного поболтали, чтобы отвлечься, но вскоре он вздохнул.

— ...София, да? Это прискорбно, поистине прискорбно. Она талантливая личность, с которой любой хотел бы иметь дело любой ценой, но кого она имела в виду ранее?

— Если подумать, в тот день, когда у неё был день рождения, её сопровождал эскорт.

Адель ответила так, словно только что вспомнила:

— А-а... он. Хотя мы позволили ему присутствовать, потому что маркиз Розенберг гарантировал его личность, мы всё ещё понятия не имели, кто он такой.

— Да. Если я правильно помню... я думаю, что он был слугой.

Человек, который был так же утончён, как София. С нежной улыбкой и красивым лицом, он определённо не проиграл ей ни в чём.

От девушек, наблюдавших за ним, они услышали, что неизвестный мальчик называет себя дворецким.

Теперь, вспомнив эту сплетню, Адель повернулась к углу комнаты и спросила Тристана:

— Ты знаешь что-то о нём?

Он мог бы быть дворецким на службе у младшего брата Теодора, но у него всё ещё был доступ к различной информации одного из преподавателей академии. Адель была уверена, что он чему-то научился за время работы там.

Чему он повиновался и сказал:

— Он мой племянник.

— Твой племянник? Тогда дворецкий из слухов – это…

— Не может быть, этот мальчик действительно был… дворецким?

Адель и Теодор удивлённо открыли глаза.

Быть в сопровождении партнёра, который не был родственником, означало бы принять этого человека в качестве кандидата в женихи.

Вдобавок ко всему, это был день рождения первого принца. Маркиз Розенберг никогда не мог позволить, чтобы его дочь сопровождал простой слуга.

И всё же статус дворецкого гарантировал не кто иной, как маркиз. Был допущен человек, за которого никогда не следовало поручиться. Нетрудно было догадаться, каковы его намерения.

Заинтересовавшись, Адель спросила, что за человек этот мальчик.

— Если бы я описал его одним словом, это было бы «верный».

Тристан продолжал объяснять, что произошло в приёмной.

Альфорт пришёл к нему за советом, и он дал ему совет.

Услышав это, Теодор вздохнул.

— То есть принц признал свою ошибку по собственной воле…

— Ещё более проблематичным является тот факт, что Альфорт получил от него нагоняй. Ему повезло, что мы не собираемся наказывать его за это, если бы это была любая другая страна, он был бы убит.

— Вот почему я сказал, что он воплощение верности.

В ответ на слова Тристана Адель подняла голову. Мальчик согласился стать советником Альфорта, хотя уже состоял на службе у маркиза Розенберга. Слово «верный» вообще не подходило для его описания.

— Это потому, что он ожидает, что госпожа, которой он служит, войдёт в королевскую семью.

— …Вот как?

Несмотря на риск казни, он поставил на кон свою жизнь, чтобы исправить принца, потому что

однажды он мог жениться на своей подопечной, вот как он был предан.

— Значит, он на самом деле всего лишь дворецкий… судя по слухам, он довольно красив, твоему племяннику уже далеко за двадцать?

— Нет. Как и леди Софии, ему всего двенадцать лет. Он даже записался в мой класс.

При этих словах Теодор и Адель широко раскрыли глаза.

После этого Тедор не мог не посочувствовать сыну, услышав о многочисленных подвигах Сирила.

Согласно отчёту Тристана, им была очарована даже дочь виконта.

Его племянница и любимая ученица Тристана – Фолсиния тоже его одобряла. Вдобавок ко всему, похоже, что все слуги высоко ценили мальчика.

Теодор не мог не унывать о том, что у его сына не было ни единого шанса, но глаза Адель сияли.

— Если она не хочет стать невестой нашего сына, тогда давай просто усыновим мальчика, за которого она захочет выйти замуж, — заговорила она.

Всегда мечтавшая о дочери, Адель, похоже, прониклась симпатией к Софии. Однако даже после того, как она отодвинула в сторону идею усыновления простого дворецкого, её мыслительный процесс был немного тревожным.

— И всё же талантливый дворецкий и юная ученица… они такие же, как ты.

— О да, что касается инцидента в саду роз, то мне кажется, что тогда её глаза окрасились в алый цвет.

— …Действительно. Значит, она тоже…

— Весьма вероятно.

В ответ на утверждение Тристана, Теодор молча нахмурил брови.

— Но, Ваше Величество, надежда ещё есть. Если мои мысли верны, то её личный дворецкий – Сирил – может быть драгоценностью даже выше меня.

— …На каком основании ты это утверждаешь? Даже если он отличный дворецкий, это не обязательно означает, что он так же талантлив, как и ты, верно?

Когда твои ожидания предают, это больно.

Поэтому Теодор и не пытался обнадёживать его.

— Конечно, вероятность разочарования неоспорима. Я всё ещё изучаю детали, так что отнеситесь к моим словам с долей соли, однако…

— Шанс есть?

— Определённо. Юная леди София и Сирил. Оба они – неординарные. Особенно Сирил. Я заинтересовался им с тех пор, как он набрал пятьдесят один балл на вступительных экзаменах.

Воспитателем Софьи был Сирил.

Поскольку она была ученицей способного человека, неудивительно, что она так талантлива.

Но у самого Сирила не было учителя.

Первоначально предполагалось, что у него будут только посредственные оценки. По правде говоря, он вообще не должен был появляться в школе раньше, чем через три года. Он вёл себя как совершенно другой человек, чем должен был быть.

Пока он размышлял о причине этого, уголок рта Тристана приподнялся в усмешке.

◆◆◆

Пока я беседовал с Его Высочеством Альфортом, вернулась леди София. Заметив принца, сидящего напротив меня, она широко раскрыла глаза.

— ...Ваше Высочество Альфорт?

— О, прошу меня извинить. Я только что говорил с Сирилом о чём-то, но сейчас я ухожу.

— ...Вот как?

На лице миледи отразилось сомнение. Учитывая то, что произошло в саду роз, вполне естественно, что она встревожилась, но это было совсем не то, о чём она думала.

Я покачал головой, показывая, что никаких проблем нет, и крикнул ей:

— Миледи, как прошла ваша встреча с Его Величеством?

— Прости, что побеспокоила тебя, но всё в порядке.

— Действительно? Это здорово.

— Да, это действительно так. Я так рада, что всё закончилось.

Я уверен, что так оно и было. Хотя принц и профессор Тристан наблюдали за происходящим, миледи одарила меня невинной улыбкой.

— ...Как я и думал, София больше всего доверяет тебе.

Его Высочество пробормотал это с завистью.

Я бы хотел, чтобы он простил меня, если это возможно. Моя госпожа и так часто горячится из-за Алисии, так что я не думаю, что смогу справиться с этим, если к этому добавится ещё и ревность принца.

Попробуем объяснить ему, что ревнивые люди не пользуются популярностью у девушек.

Тем не менее принц Альфорт извинился перед миледи и прежде чем уйти сказал:

— Я обязательно заглажу всё позже!

Затем профессор Тристан поклонился ей и бросился вдогонку.

Я только сейчас понял, что мы одни, когда леди София повернулась ко мне.

— А что случилось с Его Высочеством?

— Похоже, он обдумывал свои действия.

— Обдумывал свои действия?

«Он хочет измениться, чтобы вы смотрели в его сторону», – впрочем, эту часть я оставил при себе.

— Если оставить это в стороне, о чем вы говорили с Его Величеством?

— Ты был обеспокоен содержанием нашего разговора?

— Конечно.

Их встреча могла бы пройти по-разному.

Пока у миледи был козырь, который я ей дал, худшего сценария можно было избежать, но это не значит, что то, что произойдёт вместо этого, будет хорошо.

Например, если Его Величество проникся симпатией к леди Софии и принудил её к помолвке со вторым принцем – вероятность этого не была нулевой.

Независимо от желаний миледи, она будет обязана разобраться с этим.

Я был обеспокоен тем, что что-то подобное произойдёт…

— Тебе не о чем беспокоиться. Всё прошло в соответствии с моими планами.

— …С вашими планами, миледи?

Когда я наклонил голову в ответ на это заявление, леди София лёгкой походкой приблизилась ко мне, надавив на моё правое плечо по диагонали позади меня.

Прежде чем прошептать…

— …Это секрет, Сирил.

Глядя через моё плечо, миледи озорно улыбнулась.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

http://tl.rulate.ru/book/30302/1111480